

Глава 209 - Устранят, как нежелательного свидетеля...

- Проказник, каждый раз смотря на меня таким взглядом, чего же ты хочешь? – ласково улыбнулась Сун Цзюньван, ответив взглядом на взгляд Бай Сяочаня. Взгляд этот сам по себе явно не был кокетливым, но в сочетании с её прекрасным лицом и глубокими, блестящими глазами, он всё равно производил неизгладимое впечатление.

- Старшая сестра Сун всегда так красива и элегантна, я... Я каждый раз ничего не могу поделать с соблазном и желанием любоваться вами... - сердце Бай Сяочаня кричало о чудовищном таланте и силе... Можно было и не мечтать бросить ей открытый вызов, разве что попытаться пробраться в её спальню и так похитить вещь дарующую вечную жизнь и молодость. Потому он, напустив на себя застенчивый вид, смущённо прошептал это.

Закончив говорить, он увидел в глазах собеседницы, что его слова тронули собеседницу, натолкнув Сун Цзюньван на разные интересные мысли.

Видя, как откровенно переглядываются и флиртуют эти двое окружавшие это место культиваторы мрачно вздохнули, сердца их наполнила горечь, ненависть их к Бай Сяочаню вспыхнула с новой силой, но ещё больше разгорелась зависть...

Особенно Шэнь Суаньцзи, он смотрел на всё это распахнув глаза, отчаянно желая в этот момент оказаться на месте Бай Сяочаня, смело стоять вот так, не отводя взгляда, напротив Сун Цзюньван, великой старейшины пика, поистине легендарной личности... и флиртовать с ней.

Мне тоже любопытно, каким это ветром занесло сюда вас, Сун Цзюньван! – глаза Сюэмэй, при виде того, как эти двое неожиданно начали флиртовать у неё на виду, сверкнули ещё большим холодом.

Холодно фыркнув, она вновь подняла руку и цветение кроваво-красной вишни, застывшее в воздухе, тут же отреагировало, завибрировав и вновь придя в движение.

- Ду Сюэмэй, здесь мой Средний Пик, тебе не стоит быть столь самонадеянной! - Сун Цзюэ, в ответ улыбнулась не менее ледяной улыбкой, и прежде чем Сюэмэй успела отреагировать, на земле появилось массивное магическое построение, цветение кроваво-красной сливы рассеялось, обратившись огромным количеством кровавой ци, снова втянувшейся в тело Сюэмэй.

- Это моё дело, вы собираетесь помешать? – холодно и гордо произнесла Сюэмэй задрвав подбородок, впервые равнодушный тон её голоса изменился, в нём явно ощущались вызов и провокация.

- Помешать? Я контролирую ситуацию. Если хочешь попытаться напасть на Е Цзана, можешь попробовать, холодно фыркнув, Сун Цзюньван сложила правой рукой печать и магическое построение на земле мгновенно увеличилось, накрыв чуть ли не половину этой области пика, в глазах её читались презрение и та же самая провокация.

Бай Сяочань был тронут, он твёрдо встал позади Сун Цзюньван, яростно глядя на Сюэмэй напротив.

- Изначально я просто намеревалась оторвать ему руки, преподав урок, но раз уж вы вызвались защищать его, теперь я непременно убью его! – Сюэмэй шагнула вперёд, вся мощь её силы с грохотом вырвалась наружу, порождая ураган, что тут же обрёл форму девяти огромных вихрей с грохотом взметнувшихся в небеса. Это было внушительное и ужасающее зрелище, такое мог

продемонстрировать лишь культиватор заложения основ, достигший девятого прилива земного пульса!

Глаза Бай Сяочаня сверкнули, в глубине души он с презрением подумал, что яви он свою мощь небесного заложения основ и эта Сюэмэй перепугалась бы до смерти.

- Другие боятся твоего статуса, но меня, Сун Цзюньван это не заботит, если с головы Е Цзана упадёт хоть один волосок, я сломаю тебе палец! – Сун Цзюньван точно так же шагнула вперёд, её силы также всей своей мощью выплеснулись наружу, хотя это и не был вихрь девяти приливов, она была на поздней стадии заложения основ, сила её была чудовищной, даже если она уступала Сюэмэй в качестве, количеством она явно превосходила её!

С резким свистом и грохотом эти двое сошлись в бесчисленных невидимых простому взгляду столкновениях. От этой мощи вся растительность вокруг была буквально сметена прочь, заставив отступить в страхе наблюдавших за всем этим культиваторов.

Но Сюэмэй явно уступала, постепенно отступая под мощью ударов соперницы.

Бай Сяочань был крайне впечатлён всем этим хаосом. Он всё больше проникался симпатией к великой старейшине, она неожиданно отнеслась к нему даже слишком хорошо, защитив его и без раздумий атаковав Сюэмэй. Он ощутил себя обязанным ей, особенно услышав, что она готова рассчитаться пальцем соперницы за каждый его волосок. Думая о доброте великой старейшины, Бай Сяочань просто не мог уже оставаться равнодушным.

«Она так добра ко мне, что же мне делать...» - мучаясь этими вопросами Бай Сяочань вздохнул, стоя позади великой старейшины и сверля Сюэмэй мрачным взглядом.

В этот момент Сюэмэй холодно фыркнула, в глазах её сверкнул настоящий гнев и жажда убийства. По знаку её правой руки, белый свет вылетел из её сумки-хранилища, обернувшись белоснежным колокольчиком. На этом колокольчике было изображено улыбающееся лицо, однако если долго смотреть на него, становилось понятно, что лицо это плачет, а если смотреть ещё дольше, по спине и вовсе пробегала ледяная дрожь, вызывая настоящий ужас.

Колокольчик тут же испустил волну странной ауры, что, разойдясь, внезапно заставила на порядок возрасти мощь её девяти приливов. Звон колокольчика становился всё сильнее и сильнее, пока девять приливов не обратились в нечто новое, несущее в себе невероятную мощь.

Даже на этой предварительной стадии очевидно было величие этой силы. Однако колокольчик, не останавливаясь, внезапно начал увеличиваться в размерах, пока не достиг наконец десятков чжан(3,33м), и, паря в воздухе, посылал вокруг ошеломляющий звон.

Глаза Сюэмэй вспыхнули, усилив свою мощь при помощи этого сокровища, она неожиданно смогла сравниться с Сун Цзюньван, бросив ей новый вызов!

Звон этого колокола разом изменил настроение и ход схватки, угрюмые взгляды толпы изменились, даже Сун Цзюньван прищурилась.

Очевидно было, что это не то магическое сокровище, каким может обладать культиватор заложения основ, учитывая статус Сюэмэй, наверняка это её отец Уцзи Цзы подарил ей столь мощное сокровище.

Патриарх подарил своей любимой дочери столь ценный артефакт, чья мощь была

несравненной.

Сун Цзюньван стиснула зубы, между ней и Сюэмэй давно уже были серьёзные разногласия, у них был прямой конфликт интересов, длившийся многие годы, они видеть друг друга не могли. Хотя сила Сун Цзюньван намного превосходила Сюэмэй, но та была любимой дочерью Уцзи Цзы, что ужасно бесило Сун Цзюньван.

Меж тем, Сюэмэй это бесило не меньше, хотя она и была любимой дочерью патриарха, она уступала Сун Цзюньван и в силе, и в статусе. Так что эти двое просто терпеть друг друга не могли.

И вот сейчас эти двое, что не выносили друг друга, наконец смогли выплеснуть все свои обиды.

Бай Сяочань оставшийся в стороне, взволнованно смотрел на колокол, висящий в воздухе, подобное невероятное сокровище заставило его сердце забиться чаще.

И вот, пока Сун Цзюньван и Сюэмэй смотрели друг на друга в возникшем равновесии сил, Сун Цзюньван вдруг фыркнула. Слова, произнесённые следом этой прекрасной женщиной, были остры и убийственны словно меч.

- Целыми днями носишь эту маску, даже изобразила на ней цветущую сливу, почему тогда не хризантемы? Они бы помогли ещё лучше скрыть уродство, которое ты пытаешься прятать под ней, боясь показать его людям!

Когда Сун Цзюньван произнесла столь презрительные слова, у всех людей вокруг невольно перехватило дыхание, они не ожидали, что великая старейшина вдруг скажет такое.

Бай Сяочань ошарашено замер, потом посмотрел на Сюэмэй, которая на секунду задумавшись, тут же нанесла ответный удар.

- Конечно, вы вся такая утончённая и прекрасная, свободная и непостоянная, завели не меньше десяти тысяч интрижек в секте. Женщина, что продала своё тело за статус великой старейшины Среднего Пика. Кто знает, скольких любовников вам придётся завести, чтобы получить статус дитя крови, возможно сотни тысяч! – холодно фыркнула Сюэмэй, она больше даже не смотрела на Бай Сяочаня, в её глазах была лишь сунн Цзюньван.

После этих слов, практически все наблюдавшие за схваткой культиваторы снова потрясённо распахнули глаза, сегодня и Сюэмэй раскрылась для них с совершенно неожиданной стороны.

Услышав слова ответной атаки Сюэмэй, Бай Сяочань замер, вздохнув он невольно подумал, что эти двое... и правда равные соперники.

Также он смутно почувствовал себя как-то неуютно. Эти девушки, схлестнувшиеся в суровой битве из-за него, сейчас полностью об этом забыли, погрузившись в пучины взаимной ненависти...

«Это неправильно, я же главная причина битвы, почему они вдруг забыли обо мне?» вдруг осознал, моргнув, Бай Сяочань.

- Вы... - Бай Сяочань попытался было вмешаться, но обе девушки и Сюэмэй и сунн Цзюньван тут же рывкнули на него.

- Заткнись!

Бай Сяочань вздрогнул, он вдруг рассердился, особенно услышав это от Сун Цзюньван.

- Ду Сюэмэй, ты несёшь бред, свободная и непостоянная, как ты сказала, не я, а твоя мать. И так уж случилось, что, когда ты родилась, патриарх Уцзи Цзы влил в тебя пару капель своей крови, в итоге признав тебя родной. И это чистая правда, просто никто не смеет говорить об этом. Если тебе любопытно, ты можешь расспросить любого из старшего поколения, каждый знает об этом! – Сун Цзюньван, фыркнув, немедленно нанесла новый удар.

На этот раз, в момент, когда без колебаний прозвучали эти слова, никто уже не удивлялся. Эта тема напрямую касалась самого патриарха, это было всё равно, что играть с огнём, потому, не желая впутываться в лишние неприятности, люди начали тихо и поспешно расходиться.

Очевидно, это был один из грязных секретов секты, что мог запросто вызвать её ярость. Их могли просто устранить, как нежелательных свидетелей. Сун Цзюньван могла не бояться этого, в её семье также был патриарх, но им-то было чего бояться.

- Что за ложные обвинения! Вы думаете я не знаю, что Сун Цзюэ на самом деле ваш незаконнорожденный сын, а этот Е Цзан ваш любовник. А уж скорость, с которой вы меняете любовников, говорят никто не может долго выдержать вашу *****, потому вы и спите с кем попало, - выпалила Сюэмэй, упорно не желая уступать, её ответ был не менее острым, в нём разом смешались и настоящие и выдуманные факты.

Ледяной холод с новой силой пробежал по позвоночнику слышавших всё это культиваторов. Они начали отступать ещё быстрее, чуть не плача в глубине души, такого они точно не хотели услышать... Отчаянно жалея, что вообще пришли сюда этой ночью, они буквально разбегались в страхе, боясь, что из-за всего этого им и правда может угрожать смерть.

Бай Сяочань также дрогнул, в панике думая, что слышал слишком много... Так и его устранят, как нежелательного свидетеля.

Он начал осторожно отходить, желая побыстрее убраться подальше от этого места, думая, что даже спасая свою жизнь на горной гряде падшего клана Чэнь, он не испытывал такого страха и беспомощности.

Даже когда он собрался уходить, Сун Цзюньван и Сюэмэй продолжали обвинять друг друга, распаляясь всё больше. Бай Сяочань слушал всё это с ужасом, тут буквально была подробно вытянута на свет вся подноготная Секты Кровавой Реки, вся её тайная грязная история.

К этому моменту многие в Секте Кровавой Реки обратили внимание на эту ссору. Явно не желая, чтобы всё это и дальше слушали, патриарх, кашлянув, создал молнию, что с оглушительным громом, разошедшимся во все стороны, осветила всё небо.

Сун Цзюньван и Сюэмэй, понимая, что это значит, кое-как взяли себя в руки и, смерив друг друга ледяными убийственными взглядами, и холодно фыркнув, разошлись, покинув это место.

Неожиданно никто и не вспомнил о Бай Сяочане...

Быстро всё вновь окутала тишина ночи, и только Бай Сяочань остался стоять здесь с ошарашенным видом. Вдохнув, он подумал, что женские ссоры слишком страшны...

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

<http://tl.rulate.ru/book/113/148874>